

A promotional poster for the Doctor Who movie 'Prisoners of Time'. The central figure is the Tenth Doctor, played by David Tennant, with a look of intense surprise or alarm. He is pointing his right hand forward, from which a bright blue TARDIS console light emanates. The background is a chaotic space scene featuring several Dalek saucers and individual Dalek units. One Dalek is prominently shown in the lower foreground, appearing to be in a state of disrepair or being dismantled within a metallic structure. The overall color palette is dominated by the blues of space and the metallic greys of the Daleks, with a fiery orange and red banner cutting across the middle.

BBC

ДОКТОР • КТО

Пленник далеков

ТРЕВОР БАКСЕНДЕЙЛ

Annotation

Далеки – главные враги Доктора. Они одни из самых могущественных и умнейших созданий Вселенной. Их империя постоянно увеличивается, захватывая все новые территории.

С ними сражаются беспощадные охотники, которым платят за каждый принесенный в качестве доказательства глаз существа. Именно на корабле охотников оказывается Доктор. С его помощью команде удалось взять в плен живого далека, готового на все, чтобы спастись. Случайно обороненная фраза, и Доктор понимает, что планы его врагов гораздо страшнее, чем он мог себе представить. Будущее галактики висит на волоске... И доверять узнику нельзя.

Ведь в мгновение ока все меняется – и Доктор сам становится пленником!

Тревор Баксендейл

Доктор Кто. Пленник далеков

Мартине, Люку и Конни – навеки.

Мне понравилось писать «Пленника далеков» – в некотором смысле это оказалась самая простая из всех моих книг о Докторе.

Впрочем, поначалу я так не считал. Когда меня попросили ее написать, на плечи тут же тяжким грузом легла ответственность. Подумать только, далеки! Да еще и с Дэвидом Теннантом в качестве Доктора! К тому же он один, сам по себе – никаких спутников, никаких отсылок к Войне Времени или к будущим сериям... что угодно может пойти не так. Нет, конечно, я был ужасно польщен. На самом деле мне оказали великую честь, доверив написать большую оригинальную книгу по «Доктору Кто» с участием далеков – первую за очень-очень долгое время. Но как оправдать такое доверие?

Немного для справки: книга, которую мне предстояло написать, предназначалась для серии оригинальных романов, посвященных самым знаменитым монстрам «Доктора Кто». Серию предполагалось публиковать в «год специальных выпусков» – в баснословно популярный, бравурный финальный год Десятого Доктора.

Другие монстры у Доктора, конечно, тоже были, но в книге речь должна была идти именно о далеках – о его главных врагах на все времена, о его самых первых противниках, о тех, кого (вдобавок к самому Доктору и Тардис) знают *вообще все на свете!*

Я честно думал, что тут-то меня на месте и хватит паралич. Чтобы я и вдруг придумал достаточно хороший для Доктора сюжет? Сюжет, по-настоящему достойный представлять Доктора и далеков на страницах книги? Который сумеет удовлетворить и новых любителей сериала, и старых? Случайных читателей и преданных фанатов? Сказать, что задача выглядела непосильной, – значит не сказать ничего.

Но в итоге все оказалось совсем не так ужасно, потому что история, которую я мечтал написать с тех самых пор, как я... – о, *ну хорошо*, с тех пор как Доктором был Джон Пертви! – просто ринулась наружу и написала себя сама, с персонажами, о которых я до сих пор даже и не думал... но которых, кажется, уже давно знал.

И конечно, далеки... о, писать о них была такая радость! У них же нет вообще никаких оправданий! Они чисты, непреклонны и безжалостны. Они – *далеки!* В общем, всем отлично известно, что они такое.

Я тут упомянул Джона Пертви... о'кей, никто не может просто так взять и упомянуть Джона Пертви. Нет, его имя *произносят с уважением!* Так вот, он был первым Доктором, с которым я познакомился еще ребенком, хилым и впечатлительным. Теперь я стал хилым и впечатлительным взрослым, но до сих пор храню где-то в сокровищницах подсознания некоторые из его сюжетов. Одним из них была «Планета далеков» (это 1973 год, для тех, кто помнит или интересуется). Полный ужаса и самых мрачных предчувствий, я смотрел, как Доктора (вернее, «Доктора Кто» – тогда мы величали его исключительно так) поймали и заточили в недрах далековой базы на бесподобно негостеприимной планете Спиридон. Я и представить себе не мог Доктора в большей опасности! Подумать только, его поймали! Далеки!! Он обречен!!! (Я уже говорил, что был очень впечатлительным ребенком?)

И потом еще другие детали этой серии: то, как на механизмы далеков действовали температуры ниже нуля; отважная банда, не то помогавшая, не то мешавшая Доктору;

невероятная храбрость спутника... Все это глубоко отпечаталось у меня в подсознании – и теперь я понял, что обязан воздать им должное уже в своей собственной книге. По крайней мере, своему восьмилетнему «я» – точно обязан.

Далекский допрос в «Дне далеков» тоже оставил в моей психике неизгладимый след (1972 год; тогда я был *еще более* впечатлительным). Доктор снова во власти у своих архиврагов, привязанный к столу, нехарактерно безучастный, отданный на милость самым худшим намерениям своих мучителей. А мало у кого, знаете ли, намерения хуже, чем у далеков!

О, да, сцена допроса мне была просто необходима!

За долгие годы мои представления об идеальной истории далеков обогащались все новыми идеями. Так, я непременно хотел забраться внутрь далека – понимайте как хотите, хоть буквально, хоть фигурально. Ничто не дарует столь сладостной дрожи ужаса и омерзения, чем возможность заглянуть в панцирь далека и увидеть обитающее там жуткое существо. Это так приятно напоминает поиски тех... ну тех, кто обычно живет под самыми сырыми камнями. И нет, мне недостаточно было просто увидеть их – мы все уже знаем, на что похожа эта тварь внутри: я хотел *познакомиться с ними поближе*. Мне было нужно, чтобы Доктор вот так запросто сидел и болтал с далеким в его наичистейшей форме – один на один, без помех.

Доктору, между прочим, на удивление редко удается побеседовать с далеким. С Давросом – да, и поговорить, и поспорить, но с настоящим далеким – практически никогда. Они орут на него, пытаются убить, он в свою очередь дерется с ними или игнорирует, но до того, чтобы остановиться и поболтать, дело как-то не доходит. Конечно, далеки не особенно сильны в разговорах – в обычном, нормальном смысле слова. Но для моей книги позарез нужен был далекий, способный потягаться с последним из Владык Времени, – исключительное существо, персонаж в своем праве. Не какие-нибудь там жалкие подышающие останки, вырванные из своей защитной скорлупы, а альфа-далек – такой, чтобы остальные соплеменники его боялись.

У меня уже был в мыслях подобного типа герой: одиозный далекий-инквизитор, вызванный допрашивать пойманного Доктора. Злобный и гениальный – настоящий альфа-далек... но как же мне его назвать? Ему непременно требовалось имя, а имен у далеков вообще-то нет (если только они не принадлежат к элитарному и на момент действия моей книги еще не созданному культу Скаро). Старые имена не годились. К тому же моему альфа-далеку нужно было имя с особым смыслом. Долгое время в моих записях он фигурировал просто как «Далекий Икс» – я надеялся, что подходящее имя придумается потом. И долго бы я еще пялился на свои рукописные заметки и жевал эту жвачку, если бы вдруг не осознал, что имя – идеальное, очевидное имя! – давно уже изучающе пялится в ответ на меня, ожидая, когда я соизволю с ним поздороваться.

Вскоре вы познакомитесь с этим персонажем, и, надеюсь, он вам понравится.

Хотелось бы верить, что другие персонажи тоже придутся вам по душе: суровый космический капитан Джон Боуман (сначала звавшийся Арчером, пока я не обнаружил, что капитан Арчер где-то в космосе уже есть) и его команда бездельников и неудачников, а также милая-милая Стелла. Ей предстояло стать «приглашенной ассистенткой» Доктора на время одиноких странствий и отсутствия обычных спутников... Доктору она в общем показалась симпатичной. Мне тоже. Надеюсь, что и вам. Увидите, на что она способна, когда будете читать.

Я ужасно благодарен, что мне дали шанс написать эту книгу. Хочется верить, что в итоге я отдал Доктору и далекам должное.

Тревор Баксендейл, октябрь, 2013 г.

Забытый мир...

Висящая на самом краю изведенного космоса планета походила на крошечный комочек земли, парящий меж звезд. Ближайшее солнце с поверхности этого мира казалось дальним голубоватым бликом на самом горизонте. Планета жила в вечных сумерках.

Некогда на ней обитали люди, твердо намеренные раздвинуть темные пределы вселенной. Планета служила полезным перевалочным пунктом между старыми мирами и дальними, не нанесенными на ни какие карты, звездами внешних пространств.

Мусор племени, нетерпеливо ожидавшего исхода, усеивал пыльную землю: пустые дома-полуфабрикаты, ржавые механизмы, какие-то пластиковые детали, ломкие от долгого неиспользования. Компьютеры лежали в забвении, утратив цель и смысл жизни в офлайн-ом сне, полном теней.

Но даже такое далекое и забытое место может вдруг в одночасье стать очень важным — пускай всего лишь для тех, кто сам явился сюда с визитом.

Ни единое дуновение не тревожило здесь вековые залежи пыли... — но вот в уединенном уголке заброшенного центрального здания вдруг ни с того ни с сего поднялся вихрь. Чахлая травка, пробивавшаяся сквозь трещины замощенного камнем пола, встрепенулась и легла. Внезапный истошный звук отразился от стен окрестных домов, взлетая хрипящим и стонущим крещендо. А затем из небытия небрежно вывалилась высокая синяя будка.

Дверь ТАРДИС распахнулась, и наружу выскочил Доктор, до крайности раздосадованный.

— Ну, все! Добилась своего? — заорал он. — С меня довольно! Что на тебя нашло?

ТАРДИС не потрудилась ответить.

Доктор сунул руки в карманы и выпятил губу.

— С тех пор, как мы покинули Землю, ты сама не своя. В чем дело? В старые пространственные стабилизаторы песок попал? Звездочку на фильтре относительного времени заело?

ТАРДИС молчала.

Доктор вздохнул.

— Между прочим, твои ремонты влетели мне в целое состояние. Как мне, спрашивается, управлять классической ТАРДИС, когда она при каждом приземлении скачет по временным трещинам?

Тут до Доктора, кажется, дошло, что он *куда-то* попал. Такое впечатление, что тишина деликатно (и маловероятно) кашлянула.

Доктор оглянулся. Его холщовые кеды уже были по щиколотку в пыли. Некоторое время побродив взглядом по пустым зданиям и крошащейся машинерии, он принюхался.

— И куда это нас, интересно, занесло? — вслух поинтересовался он. — И какой, интересно, смысл разговаривать с самим собой? Все равно как об стенку горох.

Метнув на ТАРДИС угрюмый взгляд, он закрыл и запер дверь.

— Не могла забросить нас в место поинтереснее, — проворчал он, потом немножко расслабился, улыбнулся и наградил полицейскую будку добродушным тычком. — Кого я пытаюсь обмануть? Всегда найдется *что-нибудь* интересное...

Пройдя несколько шагов по тропинке между халупами, он несколько раз крикнул: «Ау!»

и «Есть кто-нибудь дома?»

Ему снова никто не ответил.

– Ау! – еще раз позвал он.

Голос принесло назад насмешливым эхом. Вверху, за тонким покрывалом серого тумана, не было ничего, кроме бездонного космоса и далекой нейтронной звезды.

– Бр-р-р! – прокомментировал зрелище Доктор, пожалев, что не прихватил на выходе из ТАРДИС пальто.

Он потащился дальше, пока не очутился перед стальной платформой в пятнах ржавчины. На платформе возвышался старый, поцарапанный монитор. Несколько нажатых на панели кнопок ничего не изменили. Доктор отвесил компьютеру плюху ладонью, но и это не помогло.

Однако звуковая отвертка мигом пробилась через спячку терминала: уже минуту спустя физиономия Доктора искупалась в прохладном сиянии ожившего экрана. Слегка расплывчатый шрифт отчаянно попытался сфокусироваться.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА СТАНЦИЮ «ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА–479»

– Ну, спасибо тебе большое, – отозвался Доктор. – Рад знакомству... Хотя вообще-то нет. Нацепив на нос очки, он принялся скроллить данные.

– Ага, вот это уже что-то интересное, – заметил он через некоторое время, наградив экран кивком и улыбкой. – Неудивительно, что планета заброшена. Тут никого не было... прямо целую вечность. Да и правда, кому нужна дозаправочная станция в этой части вселенной? Остался только ты, маленький компьютерный интерфейсик, один-одинешенек, всеми забытый.

Отвертка провела его еще глубже, в хранилище данных.

– Провалиться мне на этом месте! Да что у тебя тут творилось, а? Твои независимые подпрограммы малость подзапутались, да?

Нахмурившись, Доктор поискал взглядом какую-нибудь дверь.

– Надо бы убедиться, что твой операционный жесткий диск еще в порядке, – пробормотал он. – Не хватало еще, чтобы такое место взбесилось. Да на тебя весь Департамент Здоровья и Безопасности Протокола Теней свалится, что твоя тонна кирпичей!

Дверь не устояла перед отверткой, и Доктор вошел. Внутри было холодно и пахло железом и маслом. Ему тут же пришли на память старые, заброшенные нефтеочистительные заводы на Земле: сплошь твердые края и немилосердные углы жестокой практичности. Отыскав лестничную шахту, он полез вниз; железо дребезжало и мелко тряслось под его кедами.

Доктор нащупал в кармане фонарик и зажег. Луч выхватил усеянные заклепками и увитые бесполезными электрическими кабелями стены. Тут оказалось еще холоднее, а в тенях густо колыхались пряди паутины. Доктор смел немного и поразился количеству и разнообразию паукообразных форм жизни, тут же кинувшихся по углам, шелестя по потолку своими тонкими ногами. Паутину покрупнее он благоразумно обошел: за свою долгую жизнь Доктор навидался достаточно пауков не в духе, чтобы знать, когда к ним лучше не лезть.

Дальше оказался голый коридор с бетонным полом, беспросветно покрытым мусором и грязью. Луч фонарика упорно рыскал по нему, пока не наткнулся на табличку:

ХРАНИЛИЩЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ДАННЫХ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП ВОСПРЕЩЕН

Дверь, разумеется, была заперта, но справиться с ней труда не составило. Санкции звуковой отвертки, как обычно, оказалось вполне достаточно.

– А вот это уже странно, – поделился Доктор с замкнутым пространством за дверью.

Голос здесь звучал плоско и бесцветно. Никаких терминалов внутри не оказалось. И, разумеется, никакого хранилища данных.

Зато на полу что-то лежало. Что-то белое, гладкое и наполовину погребенное еще под чем-то – вроде кучи грязного белья. Свет отразился от кости, и Доктор тут же признал в бесформенной куче человеческие останки, скорчившиеся у противоположной стены. Полнокомплектный скелет удерживали вместе последние лоскутья иссохшей кожи. Последние лоскутья комбинезона были заправлены штанинами в потрескавшиеся пластиковые башмаки.

Доктор опустился на колени и осмотрел тело – никаких возможностей для идентификации он, естественно, не обнаружил.

– И чем же ты тут занимался? – хмуро осведомился он у скелета. – Тем же, чем я, вероятно. Совал нос куда не следует...

Дверь за ним захлопнулась с оглушительным лязгом.

Доктор подскочил и попытался ее открыть. После второй попытки звуковая отвертка решительно умыла руки.

– Запирающий механизм проржавел, – скорбно проворчал Доктор. – Сегодня, кажется, не мой день, а?

Он отступил от двери и осмотрел застенок, в который неожиданно превратилась комната – в поисках другого выхода. Выхода, конечно, не было. Он заперт тут совершенно один – если не считать исхудалого трупа на полу. Никто не знает, где он, – да никому и дела нет!

– Просто класс, Доктор! – поздравил он сам себя. – Теперь остается только сидеть и ждать. Кто-то наверняка запрограммировал дверь вот так захлопываться. Когда-нибудь они придут проверить ловушку – вдруг туда кто-то попался. Ну, рано или поздно... – добавил он, печально глядя на скелет.

Глава первая

– Да не будь ты таким ребенком! – воскликнула Стелла.

Скрам попробовал было вырвать руку, но Стелла вцепилась в нее мертвой хваткой.

– Ай! Никакой я не ребенок! Ай-ай-ай!

Она прижала к ране антисептическую салфетку и ослепительно ему улыбнулась.

– Ну, вот и готово!

Скрам медленно, словно не веря, отнял руку. Порез на предплечье выглядел воспаленным, но чистым.

– А больше ты ничего не можешь сделать?

– Ампутация? – игриво предложила Стелла.

– Да ну тебя, я же серьезно. Она, знаешь ли, болит.

Она выкатила глаза.

– Как насчет криозаряда?

– Это еще что такое?

– Понизим твою температуру тела до абсолютного нуля где-то на полсекунды. То есть буквально заморозим тебя на месте. Потом транспортируем на планету, где есть нормальные медицинские условия, а они там уже разморозят тебя и вылечат. – Она подарила ему еще улыбку. – Не паникуй, Скрам, я просто шучу. Стала бы я тратить криозаряд на такого олуха, как ты. Они вообще-то для экстренных случаев.

– Ну ладно, твоя взяла.

– На, лови, – она кинула в Скрама закатанным в пластик бинтом и попала. Тот отскочил у него от головы. – Последний перевязочный пакет. Все для тебя, большой мальчик.

– Не надо со мной шутить, – сказал Скрам. – Я боевую подготовку не проходил. Мне даже драться не нравится. Я вообще компьютерный техник, а никакой не солдат.

Они сидели в крохотном медицинском отсеке корабля – по размерам он не тянул даже на лазарет. Внутри помещалась только узенькая койка, несколько компьютеров, пара шкафов и крутящийся стул для Стеллы. Вот и сейчас она как раз крутнулась и подцепила со стола бутылку воды.

– Тебе еще повезло, – сообщила она, хорошенько отхлебнув. – Руку не потерял. Пара сантиметров в любую сторону – и программировать тебе отныне одной рукой.

Скрам потерянно поглядел на руку и зубами разорвал упаковку бинта. Он даже съежился еще больше обычного, хотя и так был невелик ростом и вдобавок тучноват, с грустными глазами и жидкими, до времени поседевшими волосами, стянутыми назад, в куцый хвостик. Кончик его был зеленый – последнее напоминание о давних попытках сделать себя «поинтереснее» для дам.

– Ну, что еще такое? – Стелла поставила бутылку обратно. – Давай, ты можешь мне рассказать.

– Я чуть нас там всех не прикончил, – тихо сказал Скрам, робко поднимая на нее глаза. – Это даже нормальной миссией не назовешь. Просто глупая разбойничья ловушка – и я чуть нас всех не прикончил...

– Забудь. Ты жив, мы живы, это все, что имеет значение. Как я уже говорила, тебе повезло. Нам всегда везет.

Он вздохнул.

- В один прекрасный день наша удача возьмет да вся выйдет.
 - Мы сами себе создаем удачу. Пошли, давай найдем чего-нибудь пожрать.
- И она первая устремилась по узкому коридору в сторону бортовой кухни. Скрам потащился следом, поправляя повязку.
- Боуман в удачу не верит. У него будет другой взгляд на вещи.
 - А вот Боумана предоставь мне, – успокоила его Стелла.

На камбузе высокий, темноволосый, мускулистый мужчина в полной полевой форме свисал с бежавшей под потолком трубы, упражняясь в подтягивании; труба под его весом гнулась и негодуяще скрипела. При виде Стеллы и Скрама по его физиономии расплзлась широкая улыбка.

- Эгей! Как оно ваше всё, друзья? Как наш ходячий легкораненый?
- Жить буду, – сказал Скрам с натужной улыбкой. – Пока, по крайней мере.

Стелла развалилась в кресле и собрала свои черные волосы в порядком растрепанный пучок, связав его резинкой.

– У нас совсем худо с припасами, Передний Край. Я уже старые антисептические салфетки в ход пускаю, потому что бакторей совсем не осталось. Нам вскоре придется где-то остановиться и пополнить запасы.

Передний Край слегка оперся о стол.

– Это не так-то просто, рядовой. Мы в глубоком космосе, совсем рядом с границей...

– Я намерена поставить вопрос перед капитаном.

Передний Край вытер шею полотенцем и ухмыльнулся.

– Ну, уж лучше ты, чем я, крошка.

На пороге Боумановой каюты Стелла притормозила. Команду не то чтобы очень часто вызывали к капитану. Глубоко вздохнув, она решительно схватилась за ручку двери.

– Простите, что беспокою, шкипер...

Джон Боуман отмел извинения одним движением одного пальца. Человек он был большой во всех смыслах слова: высокий, широкий в плечах, загорелый и закаленный десятилетиями битв. Лицо его выглядело так, словно его высекли из единой глыбы гранита; глубоко посаженные глаза горели из-под выпуклого лба; чуть сломанный нос кривился над тонкими прямыми губами. Темные, не знакомые с расческой волосы, прошитые там и сям сединой, прятались под старой кроваво-красной банданой.

– Корабль поврежден, – безо всякой преамбулы заявил он своим низким, энергичным рыком.

Никогда ему не приходилось повышать голос, чтобы быть услышанным... и тратить слова впустую – тоже.

– Пираты пробили дыру в одном из хвостовых топливных баков. Нам потребуется остановка на ремонт.

Стелла коротко вздохнула от облегчения. Что она там говорила Скраму про удачу?

– Где будем вставать? – спросила она.

Боуман сел обратно за стол – тот был маленький, заваленный старыми предметами амуниции, оружием, мониторами, картами. Где-то посреди всего этого торчала маленькая 3D-голограммка: молодые мужчина и женщина улыбались в камеру, обнимая долговязого темноволосого паренька со сломанным носом, который, впрочем, тоже улыбался. Стелле приятно было воображать, что это молодой Джон Боуман, целую жизнь назад, со своими

родителями. Неужели он когда-то умел улыбаться? Спросить Стелла не решалась.

Боуман оживил один из экранов с картами на столе, подвинув голограмму в сторону, чтобы освободить место.

– Мы сейчас в секторе Каппа Галанга. Здесь ничего нет – ну, не считая пиратов. Самая окраина земного пространства. От нас до ближайшей обитаемой звездной системы двадцать световых лет. И сорок – до того, что ты бы рискнула уже назвать цивилизацией. Ни дотуда, ни досюда топлива у нас не хватит.

Стелла нахмурилась, вглядываясь в карту.

– Значит...

Толстым пальцем Боуман ткнул в единственную световую точку.

– Вариант у нас только один. Вот этот. Маленькая, забытая, даже не нанесенная на некоторые самые свежие карты планетка – зато в пределах досягаемости. Раньше служила пограничным аванпостом. Значит, там, скорее всего, есть то, что нам нужно.

– Она торчит в точности на границе, – осторожно заметила Стелла.

Боуман поднял на нее взгляд. Его серые глаза были холоднее стали.

– А я разве сказал, что никакого риска нет?

– Но вы сказали, что нет других вариантов.

– Вот именно.

Стелла снова наклонилась к карте, пытаясь разобрать имя крошки.

– Хурала. Звучит довольно мило.

– И не надейся.

«Бродяга» был модернизированный флотский патрульный корабль, спасенный со свалки лет за двадцать до того, как на него наложил лапу Боуман. Переоборудовали его чаще самых смелых догадок текущей команды и, уж конечно, куда чаще, чем показывал бортовой журнал. С годами интерьер эволюционировал согласно потребностям сменявших друг друга экипажей, оставаясь все тем же тесным кошмаром клаустрофоба. Чем ближе «Бродяга» подбирался к Хурале, тем отчаяннее Стелле хотелось выбраться уже, наконец, наружу и глотнуть свежего воздуха. Она давно уже чувствовала себя в ловушке.

Опершись на спинку пилотского кресла, она через плечо Переднего Края уставилась на несущуюся внизу скалистую бурую поверхность планеты.

– А вон и космопорт, – сказал Скрам, ткнув в один из дисплеев на летной консоли. – Двадцать кликов к северо-западу.

Передний Край приземлил судно на одной из маленьких, расположенных крúгом посадочных площадок. Со всех сторон громоздились какие-то ржавые сараи; никаких других кораблей видно не было.

– На самом деле это старая дозаправочная станция, – объяснил Скрам. – Такие места были полностью автоматизированы. Если в цистернах еще что-нибудь осталось, давайте заправляться и ходу дальше.

– О'кей, – раздался спокойный Боуманов рык из задней части рубки. – Давайте в темпе, парни. Не стану вам лишний раз напоминать, что мы сейчас находимся на самом краю обитаемого человеком пространства. Тут нет ничего и никого, но я не собираюсь торчать тут лишнего, чтобы не привлекать к себе никакого ненужного внимания. Часовое увольнение на берег, и мы стартуем.

Они высыпали из корабля, потягиваясь и зевая. Скрам нес портативный сканер.

– Проверим, сумеет ли эта штука найти ближайший заправочный терминал с астроником.

– Ох ты господи, – поделился Передний Край, – как же это здорово – *просто ходить*.

Он решительно направился к краю посадочной площадки.

– Как думаете, тут где-нибудь есть что поесть?

– Зависит от того, оставили ли они какие-нибудь продукты, когда покидали это место, – сообщил Скрам, не отрываясь от сканера. – А если оставили, то, надеюсь, в поле стазиса. Но, скорее всего, они все тут поотключали – откуда и вонь.

– Дьявол. Но я все равно схожу, погляжу, – сказал Край. – Пойдешь со мной, бро?

Скрам кивнул, все так же таращась в экран, и двинулся следом за другом.

Стелла наблюдала за их отбытием с улыбкой. Необычная из них вышла парочка: полные противоположности, но притом лучшие друзья. Стелла даже задумалась, каково это, интересно, когда у тебя есть лучший друг: кто-то, на кого можно положиться, с кем можно секретничать – да даже жить! Команда «Бродяги» все были ее друзья, но вдобавок еще и коллеги. Что-то в ней хотело большего, какой-то лучшей жизни – вот только где ее такую найти, Стелла не знала.

– Чего задумалась? – пророкотал Боуман.

– Да все это место, – сказала Стелла. – Такое тихое и забытое. И смертью пахнет.

– И что же тебя довело до такого отличного настроения?

Она вздохнула.

– Мне, наверное, нужен отпуск.

– Ты уверена, что тебе только это нужно? У тебя вообще-то краткосрочный контракт. Если хочешь уйти – уходи.

– Капитан, мне казалось, что уж у вас-то сердце есть?

– У кого, у меня? Совсем спятила.

Кто-то появился за Боуманом, выскользнув из «Бродяги» на бетон, будто пантера. Корал была высока, львино-золотиста и к тому же с яркими, горящими глазами. Она носила мягкие замшевые лосины и высокие кожаные ботинки. Вообще-то Корал была гуманоидом, но временами казалась больше животным – сильным, хищным, слегка отчужденным. Стелла так до сих пор и не поняла, в каких она отношениях с Боуманом, но вела себя Корал обычно как заправский личный телохранитель.

Вот и сейчас она что-то зашептала капитану на ухо (Стелла заметила острые белые клыки).

– Все в порядке, – спокойно сказал тот; с Корал он всегда разговаривал очень мягко. – Мы тут совсем ненадолго.

Корал кивнула и пошла прочь, безразличная и к Стелле, и ко всему остальному, словно кошка.

– Что там у нее такое? – поинтересовалась Стелла.

– Хочет знать, почему все такие нервные, – отозвался Боуман. – Говорит, чует на всех пот.

– Боюсь, это у нас образ жизни такой.

– Ну да. А еще это место – слишком оно... неправильное.

– Неправильное?

Боуман кивнул.

– Пустое. Брошенное. Труп мира. Как ты сама сказала, тут смертью пахнет.

Стелла поежилась. А потом они оба услышали крик – голос Переднего Края звал их откуда-то издалека.

– Эй, парни, сюда! Вам стоит на это посмотреть.

Края они нашли на небольшом перекресточке между старыми домами-полуфабрикатами. Сбоку от него стоял Скрам, по уши уйдя в показания своего сканера и вертя прибором во все стороны, чтобы поймать сигнал. Корал мерила шагами площадку, выглядывая малейшие признаки опасности.

– Каково? – Передний Край был взволнован и весел. – Что вы об этом думаете?

Он театральным жестом указал на высокую синюю будку с панелированными стенками и заиндевелыми окошками в верхней части двойных дверей. Надпись над ними гласила:

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА

– Это что еще такое? – спросила ничуть не впечатленная Стелла.

Ну, да, странная штукавина, но не особенно живописная.

– Позвольте, угадаю, – сухо отозвался Скрам. – Мне кажется, что это полицейская общественная телефонная будка.

– Полицейская? – переспросил Край. – А что, к чертовой матери, такое «полицея»?

– «Полиция», – поправил Боуман. – Устаревший термин, обозначает силы охраны правопорядка.

– И что она тогда здесь делает? – поразился Край. – В этих краях никакого правопорядка нету, это уж как пить дать.

– Может, ее много лет назад здесь установили? – предположила Стелла.

– Ага, и свет в ней оставили? – Передний Край положил ладонь на бок будки. – Эй! Она вибрирует!

Стелла медленно обошла вокруг будки, потом попробовала дверь – та оказалась заперта.

– О'кей, это странно, – подытожил Боуман, – но мы с вами тут не для этого. Скрам, ты уже нашел что-нибудь полезное? Тут где-то в цистернах должны быть остатки топлива.

– О, они есть, – подтвердил Скрам. – А помимо них, еще и другие сигналы. Сканер показывает, что автоматическая компьютерная система все еще работает. С дозаправкой проблем, судя по всему, не возникнет. Правда, у компьютеров странный сигнальный код, я его даже идентифицировать с точностью не могу.

– А это важно?

– Ну... нет. Не то чтобы. За исключением одного: я ловлю еще один, не менее необычный сигнал глубоко из-под земли. На самом деле почти прямо из-под нас.

Боуман нахмурился.

– Что за сигнал?

– Некая реверберация. Удары, стук – но при этом не механические. Мы его слышать, разумеется, не можем, но если изолировать вибрацию и усилить аудиосигнал...

Скрам чего-то там поколдовал со сканером, и воздух вдруг наполнился белым шумом, сквозь который пробивался странный, ритмический стук металла о металл. И он повторялся:

Тук. Тук. Тук. Тук-тук-тук. Тук. Тук. Тук.

– Невероятно! – прошептал Скрам, когда они некоторое время послушали странные

стуки. – Быть этого не может...

– Чего быть не может? – спросил Боуман.

У Скрама словно дар речи пропал.

– Это попросту невозможно...

– Не держи в себе, парень, – посоветовал Передний Край.

Скрам облизал сухие губы.

– Тысячи лет назад, на Земле, задолго до каких бы то ни было космических путешествий один человек по имени Морзе изобрел код, состоящий из длинных и коротких сигналов – из точек и тире, в общем – обозначающих любую букву алфавита. Три точки и три тире, потом еще три точки – означает SOS, и...

– Это зов на помощь, – закончила за него Стелла.

Сигнал они отследили достаточно быстро. Корал оставили сторожить вход, а остальные по грохочущим железным лестницам спустились на несколько уровней под космопорт.

– Комплекс уходит под землю достаточно далеко, – объяснял Скрам по дороге. – Топливный резервуар должен быть просто огромен.

– В те дни они такие и были нужны, – прогудел Боуман.

Наконец они очутились в узком коридоре с дверями по обеим стенам и рядом компьютерных терминалов. Скрам, следивший за сигналом, привел их к тяжелой на вид двери со знаком опасности.

– Тс-с-с! – скомандовал Боуман. – Слушайте!

Теперь стук слышали все – совсем тихий, но четкий. Он доносился с той стороны металлической двери.

– Интересно, сколько они уже там сидят? – тихо сказала Стелла.

– Погодите-ка секунду!

Передний Край отошел чуток назад и расчехлил оружие. Вооружены-то они были все, но только ему пришло в голову захватить штурмовую винтовку.

– Думаешь, она понадобится? – спросила Стелла.

– Мы ничего о них не знаем, – веско сказал он. – Нам неизвестно, что за этой дверью. Зато мы знаем, что это пиратская территория.

– Так ты думаешь, там сидит пират?

– А то и что похуже. Может быть, мутант. Или зараженное существо. Вдруг это ваша «полиция» заперла его там – и наверняка не без причины?

– И что бы там ни сидело, оно знает код Морзе? – продолжала допытываться Стелла.

Стук тем временем все продолжался, не обращая на их переговоры ровным счетом никакого внимания.

– Это может оказаться ловушка, – Край поставил винтовку на боевой взвод и прицелился по двери. – Нам просто следует сохранять осторожность, вот и все, что я хочу сказать.

Боуман достал собственный бластер.

– Есть только один способ проверить. Открывай эту чертову дверь, Скрам.

Скрам принялся возиться с маленькой контрольной панелью рядом, на стене.

– Вот опять тот странный другой сигнал, – сообщил он, хмурясь. – Как будто компьютер работает на другой системе, не той, под которую его сконструировали. Дверь намертво заперта. Но я, наверное, смогу ее взломать... Ага!

Контрольная панель пискнула, и где-то в глубине двери тяжелые металлические болты

медленно вернулись на свои места.

Все живо отодвинулись назад, чтобы освободить сектор обстрела. Дверь распахнулась.

У противоположной стены крохотной камеры сидел на полу мужчина в коричневом полосатом костюме. В руке у него была чайная ложка. Он поднял взгляд на сгрудившихся в проеме людей, и, несмотря на уставленные прямо на него дула, широкая ухмылка озарила его физиономию.

— О, привет! — радостно сказал он.

Глава вторая

– Вы кто, черт побери, такой? – Голос Боумана прозвучал дальним раскатом несущейся на всех парах бури, но на человека в костюме это впечатления, кажется, не произвело.

– Я – Доктор! – объявил он, вставая и оказываясь примечательно высоким и худым, с темными, торчащими в разные стороны волосами и быстрым, пронзительным взглядом.

Боуман с громким щелчком взвел курок бластера. Ствол смотрел в точку ровно промеж Докторовых глаз.

– И что вы тут делаете?

Тот окинул взглядом голые стены, будто ребенок, пойманный в кладовке с поличным.

– Ничего! – сказал он. – Ну, то есть почти ничего. На самом деле я сидел на пятой точке, выстукивал этот «SOS» и ждал, пока кто-нибудь придет. Но помимо этого, ничего – честное слово.

– И сколько вы тут просидели? – осторожно поинтересовалась Стелла.

– Целую вечность. Нет, правда, целую вечность. О’кей, в действительности пять дней, четырнадцать часов и двадцать семь минут, но кому какое дело до цифр?

Стелла оглядела комнатку в полной растерянности.

– *Пять дней?*..

– Ну, да, голодал тут. У вас ничего нет поесть, а? Чашка чаю, кстати, была бы сущим блаженством.

Он подарил ее лучезарной улыбкой и вдобавок подмигнул.

– Отставить болтовню! – приказал Боуман. – Передний Край, общи-ка его.

Край поставил ружье, вдвинулся в комнату, подбил руки Доктора кверху, чтобы не мешались, и быстро и мастерски обыскал. Костюм вообще-то сидел на узнике в обlipку, как не могла не заметить Стелла, так что спрятать под ним какое-нибудь диковинное оружие было бы затруднительно. При нем и правда ничего такого не оказалось – кроме уже упомянутой чайной ложки, фонарика, пары старомодных очков в толстенной оправе, бумажника и какой-то цилиндрической штуковины с синей лампочкой на одном конце.

– Это еще что такое? – осведомился Боуман, поднимая штуковину.

– Звуковая отвертка.

– А.

Капитан кинул ему отвертку назад, и Доктор немедленно сунул ее в карман вместе со всеми прочими причиндалами, за исключением бумажника.

– Там его документы, – сказал Передний Край, раскрывая книжку.

Тут он замолчал и нахмурился.

– Сказано, он *пират*.

– Чего? А ну-ка дай сюда!

Капитан сам открыл бумажник и поглядел внутрь.

– Не будь идиотом! Тут сказано, что он...

Капитан замялся, прищурился, повернул бумажник кверху ногами, поднес к свету.

– ...что он... Да что тут написано-то? Никак не могу разобрать.

Он протянул бумажник Стелле. Она взяла, открыла, посмотрела на Доктора, потом снова внутрь.

– Вообще-то там ничего не сказано. Пустая карточка.

Доктор мягко забрал у нее бумажник и опустил в карман. Теперь он улыбался ей почти восхищенно.

Стелла почувствовала, что сейчас покраснеет.

– Ты не мог просидеть тут так долго, – быстро нашлась она. – Ты до сих пор чисто выбрит.

Доктор в экспериментальном порядке поскреб подбородок.

– Ну... да, но ты не поверишь, какая концентрация нужна, чтобы так долго не обрастать. Чуть попозже оно все будет чесаться, как сумасшедшее.

– О'кей, с меня хватит, – заявил Боуман. – Понятия не имею, что вы тут делали, Доктор-как вас-там, но лично я не могу себе позволить долго торчать на этой свалке.

Очевидно утратив всякий интерес к узнику, он повернулся к Скраму.

– Марш на корабль и начинаем дозаправку! Я намерен убраться с этой каменюки как можно скорее.

Скрам кивнул и повернул к выходу, но вдруг остановился.

– А что с сигналом, шкипер?

– С каким еще сигналом?

– Ну, с экстра-сигналом, который выдает компьютер?

– Какая разница. К нам это отношения не имеет. Пошли.

Скрам вышел, и Стелла увидела, как Доктор провожает его острым взглядом. Боуман приказал Переднему Краю обыскать тут все на предмет провизии и, мрачно зыря на Доктора, тоже удалился.

– А знаешь, Скрам в точку попал, – сказала Стелла капитану. – Это все как-то бессмысленно. Почему этого парня заперли тут, внизу? И кто его запер?

– А знаешь, это первый разумный вопрос за сегодня, – просиял Доктор. – Как тебя зовут?

– Стелла.

– Знаешь что, Стелла? Я бы тоже не отказался выяснить, кто меня запер. Потому что пока не прибыла ваша команда, я думал, что на этой планете, кроме меня, больше никого нет.

– А вас-то что сюда привело? – спросил Боуман, не отрывавший от Доктора подозрительного взгляда.

– Понятия не имею. Мой корабль сбился с курса.

Тут его обычная бодрая улыбка вдруг куда-то делась, а лоб глубокомысленно нахмурился.

– Тут определенно творится что-то неправильное.

– Это может иметь отношение к тому нестандартному компьютерному сигналу, про который говорил Скрам? – заинтересовалась Стелла.

– Проще будет посмотреть. Идем?

Доктор просочился мимо нее к компьютерному терминалу, на ходу вытаскивая очки. Он включил машину, и на дисплее высветилось:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА СТАНЦИЮ «ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА-479»

– Да видели мы уже это, видели!

Доктор переключился на другой экран, который сообщил:

ХУРАЛА – ВРАТА К ЗВЕЗДАМ

– И что это должно означать? – спросила Стелла.

Доктор скорчил рожу.

– Ничего особенного. Такие места были просто перевалочными пунктами для тех, кто отправлялся в другие места, поинтереснее. Смотри, вот тут список ближайших планет: Клектон, честно говоря, скучища полная. Ялиан-17 – ну, для вечеринки сгодится, если тебе такого надо. Тентен-10 – десятичная планетка. Бленорм Огин – даже не слышал о такой...

– Ой, гляди! – воскликнула Стелла. – Археон! Я про него слышала! Его еще называли Планетой Призраков.

– Ах, да! – Доктор с энтузиазмом закивал. – Всегда хотел туда съездить, да только так и не собрался. Попал вместо нее в Лондонскую Пещеру Ужасов. Или в Мадам Тюссо?

– А можно уже дальше? – нетерпеливо рявкнул Боуман.

– Да мы уже почти на месте! – радостно отозвался Доктор.

Экранчик терминала меж тем заполнялся технической информацией.

– Так-так-так... вот она, основная программа для дозаправочной станции. Совершенно стандартная, но уже долгие годы бездействовала – до сих самых пор. Активирована со времени моего прибытия. И вот это, судя по всему, запустило другую программу, закопанную глубоко на главном сервере. Давайте-ка глянем, смогу ли я до нее докопаться...

Тут он вытащил свою звуковую отвертку и наставил ее на компьютер.

– Бинго! – внезапно заорал он, так что Стелла аж подскочила, а Боуман метнул в него убийственный взгляд.

– Что там такое? – спросила она.

Доктор побарабанил пальцами по экрану.

– Да это же отлично, просто здорово! Смотри, вот она, приоритетная система аварийного управления. Это новая программа, подвешена на старую. Будучи активирована – как сейчас, – она берет полный контроль над всей базой на себя. Никто меня в этой комнате не запирает – это произошло автоматически. База почувствовала, что я внутри, и захлопнула ловушку. Ба-бах! Как умно!

– Но почему? – Стелла нахмурилась. – Зачем такое делать?

– А ты вообще любительница задавать правильные вопросы, да? – заухмылялся Доктор.

– У меня есть для тебя еще один хороший вопрос, – пророкотал капитан. – Как насчет вон того бедняги в камере?

Доктор печально посмотрел на валявшийся на полу скелет.

– Понятия не имею. Весьма вероятно, то же самое случилось и с ним, да только мне повезло больше.

– Еще бы!

– А вдруг он один из тех, кто устанавливал эту аварийную систему? – вмешалась Стелла. – Ну, кто-то же должен был ее установить? Может, он попался в свою собственную ловушку.

– А, может, он был расходным материалом, – физиономия Доктора потемнела.

– Да только вот мертвеца не расспросишь, – пробурчал Боуман.

– Это точно.

– Но почему? – поежилась Стелла. – Зачем это было надо?

– Ну вот, ты опять! – укорил ее Доктор. – Спрашиваешь ровно то, что надо, и когда надо. Давай, ни в чем себе не отказывай.

– Любишь вопросы?

– Обожаю! А знаешь, что я люблю даже больше хорошего вопроса? Хороший ответ! – и

Доктор выжидательно воззрился на нее и Боумана. – У вас такие есть?

Оба покачали головами.

– Ну ладно, наверное, нельзя получить все и сразу.

Доктор отвернулся к компьютерному терминалу и снова уткнулся в него.

– Возможно, мне удастся изолировать новую программу отсюда.

– А это нужно? – спросил Боуман.

– Ловушка захлопнулась, когда я вошел в комнату, и компьютер послал кому-то сигнал.

Ваш парень, Скрам, засек его... – вопрос только в том, кому он предназначался?

– Ты говоришь о том, кто расставил ловушку? – сказала Стелла.

– Угадала!

Доктор поправил какую-то настройку, и они услышали странный трескучий сигнал, повторяющийся снова и снова.

– Это вам не азбука Морзе, – прокомментировал капитан.

– Нет, он куда сложнее. – Доктор весь сощурился, словно пытаясь на ходу расшифровать этот странный шум. – На самом деле, звучит как-то знакомо...

– На самом деле, – встряла Стелла, – штука в том, что он передается с тех самых пор, как ты сюда угодил. Пять дней, четырнадцать часов...

– И... о, уже тридцать одна минута! Да. Весьма наблюдательно. Кто бы ни должен был принять этот сигнал, он уже это сделал, – лицо Доктора застыло. – А это означает, что они могут заявиться сюда в любую минуту, чтобы забрать выигрыш.

Боуман схватил коммуникатор.

– Скрам! Готовьте корабль к отлету – быстро! Мы ожидаем компанию.

Ответа не последовало.

– Скрам? Как поняли?

Из коммуникатора оглушительно треснуло помехами. Голос Скрама где-то чего-то говорил, но что – понять было невозможно.

– Что-то лезет на нашу волну, – определил Доктор и вмиг стал очень серьезным. – Кто бы они ни были, они уже здесь.

Стелла с трудом проглотила комок в горле. В воздухе нарастало напряжение, как будто повсюду вокруг них скапливалось статическое электричество.

Доктор уже снова углубился в компьютер, с бешеной скоростью стрекоча клавишами.

– Если мне удастся изолировать сигнал и заглушить его отсюда...

Внезапно он замер, скрюченные пальцы зависли над клавиатурой.

– О, нет. Нет, нет, нет, нет. Вы только послушайте.

Стелла и Боуман вслушались в то, что текло из компьютерных колонок. Это был низкий, тяжелый пульс, как будто билось электронное сердце.

Доктор стал цвета пепла.

– Этого не может быть... – бормотал он. – Этого просто *не может быть!*

Боуман снова вытащил бластер.

– Тебе лучше просто поверить, – пробурчал он.

А потом с жутким скрежетом рвущегося металла дверь в конце коридора разнесло взрывом. Кругом засвистела шрапнель, они втроем скорчились, отворачиваясь, а через развороченный проем уже двигалось что-то крупное и металлическое.

Стелла так и ахнула. Их тоже было трое, и они врывались в коридор, тускло поблескивая вороненой бронзой брони, вращая оружием, наводя стебельчатые глаза и меряя их неподвижным взглядом голубых линз.

— Далеки! — в ужасе прошептал Доктор.

— УНИЧТОЖИТЬ! УНИЧТОЖИТЬ! УНИЧТОЖИТЬ!

Глава третья

Стелла съежилась перед первым далеком, вопящим свое: «УНИЧТОЖИТЬ!». Вот, значит, и конец.

Но не успело его оружие разгореться, как град автоматного огня обрушился на его головной и шейный сегменты. Никакого особого эффекта пули не возымели: защитное поле перехватило их прежде, чем они успели поразить цель, но и этого недолгого отвлечения хватило Доктору, чтобы отшвырнуть Стеллу и капитана с пути.

Бластерный луч далеко обвел коридор жутким синим взглядом.

– ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЦЕЛИ! – проскрежетал далекий, поводя глазами. – УНИЧТОЖИТЬ!

На ступеньках сверху Передний Край уже опять наводил штурмовую винтовку. Новый залп дал тяжкую отдачу, и на сей раз результат оказался совсем другой. Силовое поле зашкворчало, вспыхнул взрыв.

Когда дым рассеялся, далекий оказался относительно невредим – ну, если не считать обожженной вмятины у него в броне, – но и такой крошечной паузы людям хватило, чтобы ринуться без оглядки вверх по лестнице. Страх, знаете ли, несравненный мотиватор.

Передний Край еще раз окатил коридор пулями и припустил вслед за друзьями. Прямо перед ним неслись Доктор, подгоняя всю компанию вверх по лязгающей лестнице.

– Как ты это сделал? – призвал он Край к ответу. – На далеков огнестрельное оружие не действует.

– Это действует, – сообщил тот, сопровождая слова варварской ухмылкой. – Мы – профессиональные охотники на далеков.

В вытаращенных глазах Доктора Стелла уловила внезапный проблеск надежды.

– Да неужто?

– ВЗЛЕТ!

Снизу эхом донеслась хрипая команда, ее услышали все; смотреть вниз нужды не было: и так ясно, что далеки поднимаются следом за ними по лестничному колодцу.

– А ну поднажали! – проорал Доктор, чуть не пихая их всех вверх.

Стелла внезапно оступилась, и он поймал ее, поднял, протолкнул вверх по последним нескольким ступенькам – всё с поразительной силой. Боуман пинком распахнул дверь, и они вывалились на пыльную улицу. Передний Край захлопнул дверь и закрутил шлюзовой замок, после чего наставил бластер на механизм и превратил его в слиток расплавленного металла.

– Это их не остановит, – заметил Доктор.

– Я в курсе, но мне так спокойнее.

– Отставить разговоры. Ходу! – скомандовал Боуман, бегом устремляясь вдоль по проулку.

В руке у него снова был коммуникатор, он вызывал Скрама, чтобы тот спешно готовил «Бродягу» к отлету.

А позади далеки уже пробивали себе дорогу наружу из шахтового отсека. Доктор обернулся: первый из них появился в дыре, вращая пылающим синим глазом во все стороны, пока не обнаружил беглецов. Бронированная пирамида развернулась и заскользила в их сторону.

А потом остановилась.

– ВНИМАНИЕ! – захрипел далеk. – ВНИМАНИЕ! ВНЕШНЯЯ ОБОЛОЧКА ПОДВЕРГЛАСЬ АТАКЕ!

Черное пятно расплзлось по бронзовому куполу его головного отсека. Там, куда ударил последний залп Переднего Края, металл уже начинал растворяться.

– ОПАСНОСТЬ! – завизжал далеk. – ОПАСНОСТЬ! ЗАЩИТНЫЙ ПАНЦИРЬ ПОВРЕЖДЕН!

Другие два далека принялись изучать ранение.

– ВИРУС МОЛЕКУЛЯРНОГО РАСПАДА! ВЕРНУТЬСЯ НА КОРАБЛЬ ДЛЯ РЕМОНТА!

– ПОДЧИНЯЮСЬ!

Далеk взвился в воздух – купол его пенился под безжалостными атаками вируса – и полетел прочь.

Оставшиеся два повернулись и заскользили вслед за добычей.

Стелла, Боуман, Край и Доктор петляли по базе, от дома к дому, из переулкa в переулок. На одном перекрестке Доктор резко затормозил, едва успев схватить проскочившую было мимо него Стеллу за руку.

– Сюда! У меня тут свой транспорт!

– Где?

– За мной! Давайте, вы все – *allons-y*! [□](#)

– Пусть бежит, Стелла! – оборвал его Боуман. – Мы возвращаемся на «Бродягу».

Стелла заколебалась. Капитан и Передний Край позади сверлили ее взглядами, ожидая, что она пойдет за ними.

– У нас мало времени, – нажал Боуман. – В чем проблема?

Доктор тоже остановился и теперь смотрел на нее. Было в его глазах что-то такое... не то жажда, не то горькая надежда... Он протянул ей руку:

– В ТАРДИС тебе ничего не угрожает! Идем со мной!

В общем, решение, как это часто бывает, приняли за нее. В конце переулкa показался далеk, блокируя путь, которым намеревался отступать Доктор.

– СТОЯТЬ ИЛИ ВЫ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ!

Передний Край встретил его шквалом огня. Треск и грохот заполнили узкое ущелье между стенами.

Далеk тоже дал залп, но канонада неистовствовала, и вот они уже снова неслись прочь, налетая друг на друга и вопя, чтобы все бежали *быстрее*!

Вскоре они выскочили на окраину посадочного сектора; прямо перед ними возвышался «Бродяга» – Стелла никогда в жизни не была так рада видеть старое корыто!

– Это ваш корабль? – поразился Доктор.

– Да, – прорычал Боуман. – А что? Не нравится?

– Ну да, выглядит не очень... – начала было Стелла.

– ...зато все умеет, – закончил за нее Доктор. – Да не волнуйся, у меня такой же!

Скрам уже отцеплял моток тяжелых кабелей, выходящих сбоку из-под корабля и подсоединенных к приземистым машинам, выстроившимся по периметру посадочной площадки.

– Еще не под завязку, но готовы стартовать, – крикнул он.

– Корал уже на борту.

– Заводи мотор! – проревел Боуман.

На краю космопорта уже показались далеки. Их голубые фонари тут же впились в

команду «Бродяги», как раз преодолевавшую последние метры до корабля.

– СТОЯТЬ!

Никто, разумеется, не послушался. Скрам был уже внутри; двигатели взвыли, возвращаясь к жизни, вся посуда задрожала от едва сдерживаемой силы.

Боуман добежал до начала трапа, занял позицию и принялся поливать противника огнем, пока Доктор и Передний Край практически вносили Стеллу на борт. В воздухе стоял острый запах разрядов энергетического оружия.

А потом корабль внезапно начал возноситься, даже не убрав посадочного трапа. Боуман ухватился за гидравлическую опору, задрал ногу, разместив подошву ботинка ровно на заднице Доктора, и могучим пинком отправил его в недра корабля.

Орудийный огонь далеков так и визжал вокруг, озаряя трап вспышками синего электрического света.

Доктор кое-как утвердился в вертикальном положении. Впереди Передний Край держал Стеллу, корабль под ними качался. Вне себя от радости, что им все удалось, она широко улыбалась и жестом счастья и облегчения показывала Доктору оба больших пальца.

– Скрам! – проорал Боуман. – Вытаскивай нас к черту отсюда!

– Есть, капитан! – отозвался тот из рулевой рубки. – Мы уже на пути...

Позади них, снаружи корабля, что-то взорвалось: наверное, дозаправочный насос на краю посадочного фартука поймал далековский заряд. Шаровая молния пропорола воздух, так что «Бродяга» аж закачался, и в до сих пор открытый шлюзовой отсек посыпался мусор; наконец дверь с шипением захлопнулась. Ударная волна сдула Стеллу в глубь корабля и швырнула Доктора, Боумана и Края кувыркком на пол.

– Стелла! – Доктор сразу же понял, что она пострадала: кусок металла – видимо, часть топливной цистерны – торчал у нее из ноги.

Он сел рядом. Она опиралась спиной на переборку; ставшие вмиг огромными глаза уставились на него с побледневшего лица. Рана оказалась глубокая и серьезная: темное пятно венозной крови расплзлось по штанине.

– Ух ты, а это больно! – прокаркала она.

– Все в порядке! – затараторил он. – Это просто телесная рана. С тобой все будет хорошо.

– Эй, – она слабо улыбнулась. – У меня вторая профессия – медицина, я вижу, насколько там все плохо.

– С тобой все будет отлично, – Доктор сжал ее руку.

– У нас на борту больше нет медикаментов. Я последние извела на Скрама.

– Отставить болтовню, – Боуман выступил вперед. – Нужно перенести ее в медицинский отсек.

– Ага, – встрял Передний Край, – они почти тебя достали, рядовой, но теперь все в порядке. Мы тебя вытащим, малышка. Мы уже дома.

«Бродяга» заложил длинную дугу подальше от космопорта и принялся набирать высоту. Скрам поднимал судно через атмосферу с максимально возможной скоростью.

– Я запустил медицинскую систему, – сообщил Боуман. – Несите ее туда.

– Можете не тратить время, – сказала Стелла, как только он вышел; она была совсем бледной и явно сильно страдала, но все равно улыбалась. – Смотаете меня обратно упаковочным скотчем и дело с концом.

– Ты бы лучше поменьше говорила, – посоветовал Доктор.

– Эй, дай девушке расслабиться, я тут, между прочим, за жизнь борюсь, – возмутилась она с мрачной улыбкой; в глазах у нее стояли слезы. – И главное – не давай Краю оперировать, слышишь? Он даже с ножом и вилкой нормально обращаться не умеет.

– Ты шутишь, что ли? – ужаснулся Передний Край. – Да я к этим вашим медицинским штукам близко не подойду. И вообще доктор у нас тут только один – он.

И он уверенно ткнул пальцем – в Доктора.

– Мне казалось, ты говорил, что он пират, – засмеялась Стелла и тут же повернулась к Доктору. – Совет хочешь? Используй один из аварийных крио-зарядов. Заморозьте меня и доставьте куда-нибудь, где смогут сделать нормальную операцию.

– Отличная идея! – обрадовался он. – Ты продолжаешь ими фонтанировать!

Сзади раздался оглушительный вой разрываемого металла. Внутренняя шлюзовая дверь выгнулась и задергалась в своей раме, а потом, протестуя скрежеща, поползла в сторону. За нею обнаружилась проклепанная пирамида далека.

– Вот дьявол! – закричал Передний Край, ныряя за винтовкой.

Та конечность, что с присоской, отодвинула останки двери – металл и пластик корчились в ее захвате, словно бумажные. Единственный синий глаз яростно зыркнул на них, головные огни засверкали.

– УНИЧТОЖИТЬ!

Доктор попытался было оттащить Стеллу в сторону, но не успел. Луч ударил ее в поясницу, озарив таким мощным сиянием, что скелет, а с ним и все органы проявились внутри, и пришили к стене. Его пронзительный визг сплелся с ужасным воплем агонии, заполнившим, казалось, все пространство корабля.

Наконец, спустя, наверное, вечность, луч погас, и труп соскользнул по стене на пол.

Глава четвертая

Передний Край, вопя, открыл огонь по далеку. Пули, отскакивая от силового поля, бешеным торнадо зарикошетили по всему шлюзовому отсеку. Глаз далека неумолимо повернулся к Краю, а тот выступил вперед и, уперев приклад в плечо, принялся методично поливать огнем его головной и шейный сегменты. Далека оставался невредим. Подождав минуту, пока Край опустошит магазин, он наставил на человека собственное оружие.

Доктор нырнул вперед, кидая что-то в бронированную пирамиду. Раздался лязг, когда оно стукнулось о металлический панцирь, а потом все поглотила слепящая сине-белая вспышка. Передний Край пошатнулся под ударом невероятно холодного воздуха, чуть не выбившего из него дух, и рухнул на Доктора, так что на полу получилась куча-мала из двойного комплекта рук и ног.

Воцарилась тишина.

Они осторожно распутались и сели, глядя на далека. Тот стоял замороженный – в буквальном смысле слова. Зябкий белый дымок еще курился вокруг знакомой куполообразной махины; металлическая коробка была сверху донизу покрыта толстым слоем белой изморози. Синий свет за линзой глаза медленно погас, сменившись ледяной тьмой.

– Это... это что такое было? – прохрипел Край. – Ты чего сейчас сделал?

– Потратил один из ваших аварийных криозарядов.

Доктор встал и пошел осматривать шлюз, где посреди ледяного озерца возвышался далека.

Убедившись, что враг обездвижен, Передний Край кинулся туда, где лежала Стелла. В это мгновение, грохоча ботинками по металлическому полу, ворвался Боуман. Метнув неуверенный взгляд на замороженного далека, он упал на колени рядом со Стеллой.

– Что здесь случилось?

– Далека догнал нас и как-то сумел прорваться внутрь, – тихо сказал Передний Край.

Других объяснений, в общем-то, уже и не требовалось.

Боуман, не веря, таращился на все еще дымящееся тело Стеллы. Губы его были плотно сжаты, а на щеке дергался мускул.

– Мне жаль, – пробормотал позади него Доктор. – Ох, как мне жаль...

Боуман судорожно втянул воздух, встал и расправил плечи. Лицо его превратилось в лишенную всякого выражения маску, но когда он повернулся взглянуть на Доктора, глубоко посаженные глаза плавились от гнева.

– Уберите *это* с моего корабля.

Показывать на далека не было нужды, его и так все хорошо поняли.

– Простите, я не могу, – почти прошептал Доктор. – Внешний шлюз поврежден – возможно, от взрыва при старте. Там все забито. Мы, наверное, могли бы...

Боуман проигнорировал это и повернулся обратно к Краю.

– Почини. И избавься от этого.

– Есть, сэр.

Доктор осторожно приблизился к далеку. Он помахал рукой перед заиндевелым глазом – никакой реакции – потом медленно двинулся обходить его кругом, изучая со всех сторон, и, наконец, потыкал в бластер. Никакого ответа.

– Зрительная функция отключена, моторной нет, оружие деактивировано. Можно

сказать, объект все равно что мертв.

– Все равно что?

– С далеками никогда не знаешь наверняка. Так или иначе, наш друг криогенно заморожен – иногда они оказываются чувствительны к внезапному падению температуры, особенно если захватить их врасплох. Передний Край обстреливал его с близкого расстояния, так что значительная часть ресурсов ушла на поддержание защитного поля – достаточная, во всяком случае, чтобы криозаряд сделал свое дело.

– Быстро сообразил.

– Недостаточно быстро, – Доктор покачал головой. – И вообще-то это была идея Стеллы.

Казалось бы, радоваться надо – они только что победили совершенно непобедимого врага! – но все чувствовали себя так, будто это их одолели, это над ними взяли верх... Никто не смел даже взглянуть на тело Стеллы.

– Мне нужно было действовать быстрее, – не унимался Доктор. – Она не заслужила вот такой смерти. Никто на самом деле не заслужил.

– Не знаю, какого черта ты делал на этой планете, – прорычал Боуман, – но все пошло наперекосяк ровно с того момента, как мы нашли тебя.

– Я в этом не виноват.

– Продолжай убеждать себя в этом.

– Охолони, шкип, – вмешался Передний Край. – Нам надо ее перенести.

– Судя по всему, ты здесь застрял, – проворчал капитан, свирепо глядя на Доктора. – По крайней мере, пока мы не починим этот шлюз. А до тех пор держись от меня подальше.

Когда «Бродяга» выбрался в открытый космос и припустил на пределе скорости, Боуман закрылся у себя в каюте и приказал, чтобы его ни при каких обстоятельствах не беспокоили. Скрама оставили у руля, а Край оттранспортировал Стеллу и пошел чинить шлюз.

Там-то он и обнаружил Доктора: тот изучал далека, тыкая в него звуковой отверткой.

– Криозаряд сработал даже лучше, чем я думал, – сказал он. – Эта кастрюля полностью выведена из строя. А поскольку она работает системой жизнеобеспечения для твари внутри, полагаю, ее обитатель мертв.

– Ты, я смотрю, знаешь кое-что о далеках, – осторожно заметил Край.

– Кое-что знаю.

Штурмовик уставился на далека, все еще окутанного холодным туманом и глазурированного инеем.

– А ведь нам еще повезло. Я на полном серьезе думал, что мне крышка.

– Оно бы не сработало, если бы ты все время не палил в него, – Доктор искоса взглянул на ружье, до сих пор свисавшее у Края с плеча. – Какие боеприпасы нужны для этой штуки? Ты успел подстрелить его еще на Хурале – я в жизни не видел, чтобы такое удалось сделать из обычного огнестрельного оружия. В глаз попасть – еще туда-сюда, но это было что-то совсем из ряда вон...

– ВМР, – скромно сказал Передний Край. – Вирус Молекулярного Распада. Его разработал Скрам. Пуля с бастическим наконечником пробивает силовое поле, поражает броню и просто проезжает ее насквозь.

Доктор вздернул брови.

– Как изобретательно! Но действовать все равно надо было быстро. Чтобы превозмочь автоматическое молекулярное самовосстановление металлизированного поликарбида,

понадобился бы ну о-о-очень агрессивный ВМР.

Передний Край тем временем пристально разглядывал головной и шейный сегменты далека.

— А вот чего я не понимаю, так это почему на сей раз он не сработал. Я расстрелял его буквально в упор. Ему должно было всю голову разьесть.

— Ну, ваша задумка, конечно, умна, — сказал Доктор, — но далеки умнее. Их броня учится и адаптируется. Пока ваш металлоядный вирус прогрызал первого далека, тот уже анализировал ущерб и передавал аварийные защитные протоколы остальным, чтобы они не попались в ту же ловушку.

— Теперь ты говоришь совсем как Скрам, — проворчал Передний Край. — Он у нас мозг всей операции.

— Операции?

— Мы — охотники, нанятые Земным Командованием истреблять далеков. Получаем фиксированную плату за каждый представленный глаз. Кстати, о глазах...

И он полез за пояс, извлекая лазерный универсальный инструмент. Однако не успел Край взяться за крабий глаз далека, как Доктор отбил его руку в сторону.

— Не смей! Эта тварь умеет поглощать генетические данные прямо из твоей ДНК — достаточно одного прикосновения. И его может хватить, чтобы она начала регенерировать.

— Ты вроде сказал, что она мертва.

— Поверь, с далеками никакая осторожность не будет излишней.

Передний Край нехотя сунул лазер обратно за ремень.

— Так кто ты вообще такой? И как вышло, что ты так много знаешь о далеках? На солдата ты не похож.

— Стелла тоже.

— Она другая, не такая, как все.

— Вот и я тоже.

— Ну-ну, — судя по голосу, Доктор Края не убедил. — Так что ты делал на Хурале?

Доктор вздохнул и поскреб в затылке.

— Честно говоря, я не знаю. Мой корабль решил повалять дурака: система управления совсем полетела.

— Далеко же ты забрел, раз оказался в эдакой глуши, мужик.

Доктор расплылся в улыбке.

— А знаешь, меня еще никто не называл мужиком.

— Ты только не заносись. Капитан хочет, чтобы ты поскорее убрался с корабля, и я с ним спорить не стану. И это не меняет того, что я уже сказал: ты должен был *очень крупно* сбиться с курса, чтобы очутиться так далеко от земного пространства.

— Да меня не пространство волнует, — отозвался рассеянно Доктор, явно потерявшись в своих мыслях. — А вот что ТАРДИС соскочила с временного трека — это уже... Я путешествовал в собственную временную линию далеков еще бог весть когда...

— А я еще думал, это Скрам у нас забавно разговаривает... но ты его на обе лопатки положишь, мужик.

— Меня на самом деле не должно тут быть, — продолжал Доктор на полном серьезе. — Это неправильно слишком по многим параметрам. Я летал в прошлое, в точку еще до начала Войны Времени — и это просто невозможно. Ну, это я так говорю, «невозможно». Вот он я, и вот они, далеки, прямо посреди крупного конфликта с Первой Земной империей.

– Что-то я *вообще* никакого смысла в твоих словах не вижу.

– Какой сейчас год, а, Передний Край?

– Ты просидел в этой твоей камере всего пять дней. Пораскинь мозгами.

– Ты просто на вопрос ответь.

И так суров был голос Доктора, что Край ответил – совершенно автоматически.

– Ах-х-ха, – протянул Доктор, медленно кивая стремительно закрутившимся в голове шестеренкам. – Дай-ка угадаю: далеки бесчинствуют по всей галактике; Земная Империя сопротивляется как может, но сражения идут по всем солнечным системам год за годом. Кто-то из людей даже не помнит времени, когда они бы не воевали с далеками.

– Видимо, да...

– Целое поколение землян живет при далеках... Но вот он и переломный момент, так ведь? Две могущественные галактические силы в межзвездном противостоянии. Два гигантских суперплемени воюют за превосходство, изничтожая планету за планетой. История может повернуть в любую сторону.

– Да, это факт. Вот и мы тут, на границе, делаем что можем: совершаем налеты на их сторону, нарушаем коммуникации... Ну, и себе на жизнь зарабатываем.

– Суровую жизнь вы себе выбрали.

– А мы другой никогда и не знали. Я вырос на Гауде-Прайм, а там рождаются с оружием в руках. Регулярная армия меня не удовлетворяла: там говорили, от меня всего можно ожидать, а я все равно не дал бы им себя переделать.

– Молодец! Всегда лучше просто сказать «нет».

– Ну, дело кончилось «Бродягой» и капитаном Боуманом. Об истреблении далеков он знает все.

– Тогда у нас куда больше общего, чем я думал, – сухо сказал Доктор.

– Эй, Боуман – отличный мужик. Он солдат до мозга костей, если ты понимаешь, о чем я. Круче Джона Боумана просто никого не бывает. Он когда-то служил десантником в Первых Земных Силах, плюс ветеран Дракониийского Конфликта и на Тартаре был на передовой. Он вообще эксперт по оружию и косил лучших отпрысков Скаро, когда я еще пешком под стол бегал.

– Рад это слышать. Вряд ли я ему сильно понравился.

Передний Край отвел взгляд.

– Мы все любили Стеллу. Она была свой парень. Капитан Боуман был ей совсем как отец.

– Мне жаль.

Дверь с шипением отъехала, и вошел Скрам. Он кивнул Краю, но на Доктора даже не взглянул.

– Шкипер говорит, мы возвращаемся на Аврос.

– На Аврос? – не понял Доктор.

– На Стеллину родную планету, – угрюмо пояснил Скрам. – Везем ее домой.

Аврос был одной из колоний, составлявших хребет Империи Людей. Даже на предельной для «Бродяги» скорости на то, чтобы добраться туда, ушла большая часть дня. Боуман отсиживался у себя в каюте, тело Стеллы лежало в медицинском отсеке, замороженное тем же способом, что и далекий Иронию, впрочем, никто не оценил, и меньше всех Доктор.

Он зашел попрощаться.

Она мирно лежала на узкой смотровой кушетке, с руками, сложенными на груди, похожая на мраморное надгробное изваяние. Кожа была бела и совершенна, как алебастр, покрытый тонкой вуалью морозного тумана.

Он хотел было сказать, как ему жаль, но какой в этом смысл? Ее здесь все равно больше нет. То, что делало Стеллу уникальной, исчезло, ушло; тело осталось, а личность – разум, юмор, отвага, так быстро промелькнувшие у него перед глазами, – покинуло эту вселенную навсегда. Этого Доктор на самом деле никогда по-настоящему не понимал.

– Она ведь тебе понравилась, правда? – спросил из коридора Скрам.

В медицинском отсеке помещались только двое зараз.

– Да, – отозвался Доктор. – Понравилась. Она напомнила мне кое-о-ком... кое-о-чем... что я потерял.

– Она была хорошим другом.

Доктор прикусил губу и кивнул.

– Да уж, наверняка была.

– Нет смысла виснуть на этом, – сказал Скрам. – Она едет домой, вот все, что нам нужно знать.

– У нее есть какая-нибудь семья?

– Нет, вряд ли.

– Это хорошо.

Скрам пожал плечами.

– Никогда об этом не думал. Сейчас так много народу осталось сиротами.

– Из-за далеков?

– Угу. Это называется «далековое поколение».

– Знаю.

Скрам откашлялся, явно желая сменить тему. Доктор посмотрел на него и выдавил улыбку.

– Как там Передний Край, уже починил шлюз?

– Он работает над этим.

– Надеюсь, не перерабатывает.

– Починит как раз ко времени посадки на Аврос. Ты тоже можешь там сойти.

Доктор кивнул.

– Мне придется вернуться обратно, на Хуралу. Мой корабль остался там.

– Да там, небось, далеки кишат!

– Вот это-то меня и беспокоит.

Доктор пошел за Скрамом по узкому коридору на бортовую кухню. Еще дальше по

коридору, от шлюза, раздавался какой-то технический шум – там работал Передний Край. Поглядев туда и сюда, Доктор поразился, что далека нигде не видно.

– Нам пришлось его передвинуть, – объяснил Скрам. – Краю не хватало места для работы.

– А вот это было очень рискованно, – сердито сказал Доктор. – Даже мертвый далека опасен. У них сотни автоматических защит в панцире.

– Все в порядке, мы до него даже не дотрагивались. Я использовал пару грузовых захватов, чтобы перетащить его на склад. Кроме того, крио-заряд полностью вывел эту штуку из строя. Он даже не пискнул, когда Передний Край ампутировал ему глаз.

Доктор встал как вкопанный.

– Когда Передний Край – что?

– Ну, глаз ему отрезал, на стебельке который. В качестве трофея.

– Я же ему говорил этого не делать!

Скрам поглядел на Доктора слегка ошеломленно.

– Э-э-э, Доктор, он твоих приказов слушаться не будет. Тут командует капитан Боуман, если ты вдруг не заметил. А живем мы, между прочим, вот на эти далековские трофеи: это подтверждение ликвидации, нам Земное Командование за него деньги платит. Мы сдадим глаз властям на Авросе, и нам снова будет, что есть.

Доктор ничего не сказал и просто уселся на кухне, сжав губы в ниточку.

Скрам сел напротив.

– Я все думаю об этом далеке... Нечасто выпадает случай рассмотреть его так близко – и заполучить так надолго. Там же наверняка можно кучу всего узнать, научиться – если бы только мне дали его разобрать...

– Даже не думай об этом, – мрачно отрезал Доктор.

– Да он же мертвый! Я бы мог открыть его, если подобрать правильные инструменты.

Доктор так и вытаращился на него.

– Поверь мне, ты этого совсем не хочешь. У каждого далека есть защита специально на такой случай. Это как играть с ручной гранатой без чеки. Тварь внутри, может, и мертва, но скорлупа под завязку набита антивзломными приспособлениями и ловушками, от которых у тебя волосы крючками завьются. Там внутри достаточно механизмов самоуничтожения, чтобы на месяц осчастливить целую бригаду саперов.

– Но пока он здесь...

– А я сказал, забудь. Как только шлюз починят, выбросьте его в открытый космос и забудьте. Считайте, нам всем повезло, что мы не кончили как Стелла.

Доктор тут же пожалел о вспышке, но сказанного не воротишь. Скрам холодно таращился на него минуту или две, потом встал.

– Если Боуман добьется своего, в космос за далеком последуешь ты.

Доктор поднял бровь.

– Мне казалось, только пираты заставляют людей ходить по доске.

– Не забывай, Доктор, Стелла была одной из нас. В отличие от тебя.

И Скрам вышел, оставив Доктора на кухне одного.

Передний Край возился с дверью. Внешний люк немного погнуло, из-за чего помялись направляющие основного шлюза. Все нужные инструменты у него были, да вот только сосредоточиться никак не выходило.

Думать он мог только о Стелле. В ушах до сих пор пронзительно визжал далековский луч смерти; ему вторил не менее пронзительный крик гибнущей подруги, распятой на стене одной только силой энергетического удара. Закрывая глаза, он до сих пор видел сине-белую вспышку и в ней череп Стеллы, откинутый назад, с раскрытыми в вопле челюстями.

Рука у него соскользнула, и он ободрал костяшки о металлическую решетку палубы. Край выругался и швырнул гравитационный ключ через весь коридор; на пол он приземлился с тяжелым лязгом.

– В следующий раз в меня попадешь, – заметил Скрам, выходя из-за угла. Ключ разминулся с его ногой на пару сантиметров.

– Ничего не могу сделать. – Передний Край покачал головой.

– Все ты можешь. Ты годами разбирал это старое корыто, а потом снова собирал.

– Я не про это. Посудину я могу починить, даже не просыпаясь.

Он тяжело вздохнул и сел на пятки, уронив могучие руки на колени.

– Я про... а, черт, даже не знаю, про что я.

– Мы сражаемся с далеками за деньги, – тихо сказал Скрам. – Нас могут убить в любой момент – да, любого из нас. Ты сам это знаешь... все мы это знали – и Стелла тоже.

– От этого, знаешь ли, не легче. Она никогда не хотела в этом участвовать, в отличие от нас. И то, что она вот так умерла, – это неправильно, бро.

– Я понимаю, о чем ты. – Скрам уселся напротив него на палубу и полез в поясной карман, вытащил маленькую металлическую фляжку, отвинтил крышку, отхлебнул.

– На, – он протянул ее Переднему Краю.

– Что у тебя там?

– Старый земной напиток. Очень старый. Ужасно дорогой, потому что редкий.

Край взял фляжку, отсалютовал, глотнул и чуть не задохнулся.

– Эй, что это к чертовой матери такое? Оно меня чуть не прикончило!

– Считай, что это лекарство.

Край сделал еще глоток, поперхнулся и заморгал.

– Как это называется?

– Имбирное пиво.

– Своеобразно.

– Только для особых случаев, – Скрам забрал фляжку и тоже выпил. – За Стеллу – она была из настоящих парней.

– Аминь.

Некоторое время они уютно сидели в молчании; фляжка гуляла туда и сюда. Наконец, Скрам привинтил ей крышку на место и убрал в пояс.

– Что ты думаешь об этом Докторе? – спросил он.

– Ну, он точно не пират, – отозвался Передний Край. – Но помимо этого понятия не имею, что он такое. Я и половины не понимаю из того, что он говорит. Он в этом отношении типа тебя, только выглядит получше.

Скрам шмыгнул носом.

– Он много всего знает.

– О чем?

– О далеках, например. Такого, чего нам не говорит.

– Ну, может быть. В любом случае это без разницы, потому что Боуман все равно при первой же возможности вышибет его тощую задницу с корабля. Тем лучше для нас всех.

– Это еще почему?

– Потому что кем бы и чем бы он там ни был, – Край наклонился вперед, – он не принес нам ничего, кроме несчастья.

А Доктор тем временем решил, что нет никакого смысла торчать на камбузе в полном одиночестве и строить из себя идиота. Все равно он застрял на «Бродяге» по меньшей мере до Авроса, а, значит, самое время сориентироваться в обстановке. К тому же он никогда не умел противиться желанию немного порыскать вокруг. По каковой причине, собственно, и влипал во все свои истории.

Первым делом надо проверить машинное отделение. Корабль был маленький, но мощный – интересно, какая у него пропульсивная система? Не так уж много космических судов в эту эпоху полагались на антикварные топливные механизмы типа астронной перезарядки.

По дороге в машинную он миновал склад и, конечно, не смог не заглянуть внутрь через пластиковый иллюминатор в двери.

Там, поблескивая в дежурном освещении, высился далекий – словно какая-то жуткая ледяная скульптура. Там, где из купола должен был выходить стебелек глаза, в гнезде торчал жалкий заиндевелый пенек. Из отверстия свисала пара проводков и обрывок оптоволоконного кабеля.

Даже слепой, далекий выглядел опасным. Сам его облик уже пробирал Доктора до костей. Слишком много скверных воспоминаний, слишком много ночных кошмаров, чтобы чувствовать что-то, кроме отвращения.

И страха – о, да.

Он испустил глубокий вздох, и окошко затуманилось, спрятав из виду скованного морозом демона внутри. Только это и не дало Доктору разглядеть одну-единственную каплю воды, сорвавшуюся с края далековой руки – той, что с присоской.

Машинное отделение располагалось дальше в хвостовой части корабля. Чем ближе Доктор подбирался к тяжеленным астронным двигателям, тем сильнее дрожал пол под подошвами его кедров, а вместе с ним нарастал и рокот. Он засек слегка нерегулярный ритм откуда-то со стороны охладительных насосов – интересно... наверняка это означает неисправность регуляторных клапанов... и наверняка он может починить их или даже усовершенствовать и так заработать себе хоть немного дополнительных очков в глазах команды.

Однако что-то на подступах к машинному отсеку отвлекло его: дальше по коридору в тени он заметил какое-то движение.

– Эй?

Доктор попытался разглядеть, что там такое. Коридор стоял темный; его освещала только цепочка желтых лампочек, бежавшая по стене на высоте плеча. Толстые кабели и трубы занимали весь потолок; сквозь решетки поднимался пар от охладительных насосов – верный признак того, что редукторы уже поизносились.

– Есть тут кто-нибудь?

Мелькнуло что-то длинное и темное, сверкнули клыки – и в следующее мгновение он уже лежал, прижатый к полу, а на нем, свирепо скалясь, восседала...

Глава шестая

– Капитан хочет тебя видеть, – сообщила она свистящим шепотом, никак не вязавшимся с образом хищной твари, которую вообще-то ожидал увидеть Доктор.

Он нахмурился.

– Чего?

– Я говорю, капитан хочет тебя видеть, – повторило сидящее у него на груди существо. Доктор полежал еще немного, не в силах придумать подходящего к случаю ответа.

– *Что?!* – наконец сказал он.

Существо спрыгнуло с него. Когда пар от охладителей немного рассеялся, Доктор разглядел гуманоидную фигуру золотистого цвета, оснащенную парой светящихся глаз. Он кое-как встал на ноги, одернул пиджак в попытке вернуть остатки достоинства и сурово уставился на странное, львиное лицо.

– Ты на всех гостей вот так кидаешься?

– Это зависит, – снова прозвучал тихий шепот.

– От чего зависит?

– От того, нравятся они мне или нет.

– Ясно, – сказал Доктор, потирая шею.

Всего пару секунд назад он был уверен, что это создание вырвет ему горло зубами.

– Надо понимать, я тебе не особенно понравился?

– Если бы ты мне не понравился, ты был бы уже мертв.

Она отвернулась и пошла прочь по коридору, быстро растаяв в тенях.

– А, ну тогда все понятно, – резюмировал Доктор.

Боуман сидел за столом и чистил большой автоматический бластер. На посетителя он поднял глаза лишь после того, как за ним, шипя, закрылась дверь.

– Доктор, – сказал он.

Судя по его физиономии, слово оказалось гадким на вкус.

– Капитан.

– Последний ранг мне присвоили уже очень давно, – сказал тот. – Капитан я здесь только потому, что «Бродяга» – мой корабль, а эти люди – моя команда. Официально нас не существует.

– Вы наемники.

– Мы охотники за головами.

Боуман откинулся в кресле и скрестил на груди руки. Под кожей, выдубленной солнцами сотен разных миров, вздулись мускулы. Еще на ней виднелись отметины от множества старых ран и один белый шрам – на предплечье.

– Наемники работают на того, кто больше всех платит. Мы охотимся на далеков, а Земля платит нам за каждого убитого. Тут есть некоторая разница.

– Как скажете.

– Так и скажу. Мы работаем на Земное Командование и ни на кого больше.

– Я знаю Земное Командование. Оно сейчас в панике. Далеки ведут наступление по всем фронтам, продавливая пределы земного контроля. И Земля теперь готова на все, готова пойти на любые меры, чтобы только остановить далеков – и даже воспользоваться

наемниками. Или охотниками за головами, если угодно.

– Вы говорите так, словно это плохо.

– Проблема в эскалации. На налеты в пограничные области по принципу зуб за зуб всем по большому счету наплевать. А потом вдруг целая планета оказывается зачищена, и это сразу передают по всем каналам. Совершенно бесполезно пытаться сдержать далеков на передовой с помощью команды головорезов. Земле придется посылать войска – тысячи солдат. И половина из них будут просто дети, которые подались на войну, потому что решили, что это правильно.

– А вы думаете, что нет?

– Я не верю в резню невинного населения.

– Далеки хотят покорить всю нашу галактику. Нам приходится с ними воевать.

– Разумеется, приходится. Только дело в том, *как именно* воевать. Далеки только того и хотят, что втянуть вас в долгую, изматывающую войну, потому что таковы они сами. Разрушение, убийство, *уничтожение* – вот что они делают. Вы играете им на руку, простофили. Впрочем, все равно.

– А вы, кажется, немало о них знаете.

– Достаточно, чтобы понимать: если не будете осторожны, далеки просто ослабят вас в непрерывных стычках – всех людей до единого. Именно это им и нужно.

Боуман пристально разглядывал Доктора, словно взвешивая сказанное им слово и прикидывая, стоит ли продолжать расспросы или уже просто пристрелить гостя на месте. Было у него в глазах что-то совсем нечитаемое, каменное – с такими возможен любой вариант, Доктор это хорошо понимал.

В это мгновение в фоновом ворчании двигателей что-то изменилось – «Бродяга» поменял курс. На столе запищал интерком, и голос Скрама произнес:

– Мы только что вошли в систему Авроса, шкипер.

– Хорошо, – сказал Боуман. – Сообщите мне, когда мы окажемся на орбите.

После этого он повернулся к Доктору и коротко приказал:

– Садитесь.

Через стол от него стояло еще одно кресло, и Доктор уселся, задрав ноги и непринужденно разместив кеды на краю стола. Что-то тут же привлекло его внимание, он протянул руку и сцапал голограмму с картинкой.

– О-о-о, это ваши мама с папой? Какая прелесть! У вас мамины глаза, знаете? Правда, она, судя по картинке, не так часто хмурится. Бьюсь об заклад, она понятия не имеет, чем вы зарабатываете на жизнь. Охотник за головами, а? Каково!

– Поставь на место! – рыкнул капитан.

Доктор ловко запустил голограмму через стол, и Боуман поймал ее одной рукой – просто взял из воздуха.

– Ну? Зачем я вам понадобился? И кто это очаровательное создание, которое привело меня сюда? Ваш телохранитель? Наемные мускулы? Или просто корабельная кошка? Непохоже, чтобы вам требовалось хоть что-то из этого.

– Мне и не требуется. Но Корал – это нечто особенное. Она быстрая, сильная и очень верная. И у нее когти, способные распороть листовой металл.

– Правда? Вряд ли я раньше такое встречал.

– Ее планету уничтожили далеки. Она последняя из своего народа.

– Мне это чувство знакомо.

– Я спас ей жизнь, – просто сказал Боуман. – Она умирала, задыхалась в дымящихся руинах родного мира. Я забрал ее на «Бродягу» и выходил. Теперь она верит, что обязана жизнью мне – в совершенно буквальном смысле слова, – и поклялась меня защищать.

– Старая история, – заметил Доктор. – Но все равно не думаю, что она вам нужна.

Он кивнул на тяжелый бластер, лежащий на столе.

– Это так, но чем еще ей тут заняться? Жизнь со мной дает ей шанс делать то, чего она хочет больше всего на свете, – мстить далекам. Мне случилось видеть, как она крушит их голыми руками. Во время последней нашей стычки с пиратами один из команды был слегка ранен. Корал прыгнула на бандита, который в него стрелял, и просто снесла ему голову, одним ударом. Ее преданность распространяется и на всех членов команды.

Доктор даже присвистнул.

– А остальные ваши ребята – на какие трюки *они* способны?

– Скрам – блестящий компьютерщик и ученый-теоретик или так он мне, по крайней мере, говорит. Еще он в уголовном розыске по всему земному пространству, так что проверить его притязания не представляется возможным. Но поскольку он изобрел все наши противодалековые вооружения и защитные системы, я оставляю за ним привилегию сохранять инкогнито.

– А Передний Край?

– Был космодесантником и одним из лучших – за одним исключением: не выносил военную дисциплину и был уволен без сохранения прав и привилегий. Что-то там связанное с убийством командира части, насколько я помню.

– А Стелла? – Доктор говорил мягко, осторожно... но ему просто необходимо было спросить. – Она не особенно вписывалась в вашу команду: преступники, убийцы, граждане, способные рвать металл голыми когтями.

Боуман обжег его взглядом.

– Стелла была хорошим ребенком. Это все, что вам нужно знать.

– Она мне нравилась, – кивнул Доктор.

– Вы ее едва знали.

– Я хорошо вижу людей.

– Неужели?

– Да, и поэтому вот что: я совершенно не намерен торчать у вас на корабле дольше необходимого. Я знаю, что я вам тут не нужен, так что как насчет забыть все эти пересуды и разойтись каждый своей дорогой? Кидать меня за борт – это лишнее. Как только приземлимся на Авросе, я просто сойду и будем считать, что мы квиты.

Боуман не ответил. Он снова занялся пистолетом, собирая оружие вслепую.

– Не торопитесь, Доктор, – сказал он, наконец.

Доктор смотрел, как, клацая, встают на место детали.

– Видите ли, – неторопливо сказал Боуман, – я много о вас думал, Доктор. Вы никак не шли у меня из головы с самой Хуралы. Эта планета – просто всеми забытый кусок камня на краю космоса. Так что же вы на самом деле там делали? И, что еще более важно, что там делали далеки? Видите ли, они ничего не делают – и никуда не летают – без причины.

– Понятия не имею, – ответил Доктор. – Там и меня-то быть не должно было, а за далеков я уж совсем отвечать не могу.

– Да ладно вам! – Боуман даже не пытался скрыть скептицизма. – Давайте, Доктор, я знаю, что вы шпик.

– Кто?

– Агент Земли. Военная разведка, я так понимаю. С какой бы еще радости вы застряли на Хурале ровно в тот момент, как там объявились далеки? Вы даже никаких нормальных документов представить не смогли. А уж грифом «секретно» вы проштампованы с головы до ног. Когда приземлился «Бродяга», на планете не было больше ни одного космического корабля. Держу пари, если бы я вас в лоб спросил, как вы попали на Хуралу, вы бы не смогли ответить.

– Ну, это и правда сложно объяснить.

Боуман улыбнулся одними губами.

– Дайте я угадаю: если скажете, вам придется меня убить?

– Для начала заставить вас прекратить насмехаться.

– Проверим? – Боуман небрежно приставил бластер к Докторовой голове. – Давайте проясним одну важную вещь. Мне не нравятся шпионы, и вы мне тоже не нравитесь. И, так или иначе, я намерен докопаться, что вы делали на Хурале и как там оказались далеки.

Интерком на столе снова пискнул, и сквозь треск раздался голос Скрама:

– Шкипер, мы выходим на орбиту Авроса...

Оба – и Доктор, и Боуман уловили в нем странные, тревожные ноты.

– Ну, в чем там дело? – сердито спросил Боуман.

– Что-то не так, – голос у Скрама дрожал. – Что-то совсем не так. Вам бы лучше прийти и самому посмотреть, шкип. Аврос горит.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Идемте! Вперед! (франц.).